

УДК 390 (510/517)

**РОДОПЛЕМЕННЫЕ ГРУППЫ ТУВИНЦЕВ ТОДЖИНСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ ТУВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(по материалам полевых исследований)***

**TODAY'S TUVAN TRIBAL GROUPS OF THE TODZHA REGION
OF THE REPUBLIC OF TUVA
(based on field studies)**

Е. В. Айыжы¹, А. А. Конгу²

E. V. Ayzhy¹, A. A. Kongu²

¹ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

²ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса этнического становления тувинцев-тоджинцев, являющихся отдельной этнографической группой в составе тувинского народа.

Abstract. The article is devoted to the study of the process of ethnic formation of the Tuvans-Todzhan who are the separate ethnic group within the Tuvan people group.

Ключевые слова: *тувинцы-тоджинцы, род, родоплеменные группы, этнонимы, этимология.*

Keywords: *Tuvans-Todzhan, clan, tribal groups, ethnonyms, etymology.*

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение истории и культуры тувинцев-тоджинцев – этнографической группы в составе тувинского народа – на современном этапе является важным, учитывая нехватку комплексных исследований в данном направлении, помогающих решить ряд проблем как в научном, так и в практическом отношении.

---

* Работа выполнена в рамках гранта Тувинского государственного университета «Исследование этноэкологических аспектов традиционного природопользования как фактор сохранения устойчивой экосистемы Восточной Тувы».

Изучение родоплеменных групп тувинцев может пролить свет на некоторые вопросы происхождения и этнической истории тувинцев-тоджинцев, в этногенезе которых наблюдаются различные компоненты: самодийские, кетские, тюркские и монгольские. Это будет способствовать освещению отдельных сторон истории социально-экономических отношений, а также установлению ряда общих закономерностей развития социальных отношений.

В связи с этим в августе 2012 г. во исполнение гранта Тувинского государственного университета «Исследование этноэкологических аспектов традиционного природопользования как фактор сохранения устойчивой экосистемы Восточной Тувы» была организована этнографическая экспедиция в Тоджинский район Тувы.

Материал и методика исследований. Целью статьи является исследование на основе имеющейся научной литературы и полевых материалов, собранных во время экспедиции, родоплеменных групп тувинцев-тоджинцев, мест их расселения в прошлом и настоящем, этимологии некоторых этнонимов, что является крайне важным и актуальным в связи с изучением некоторых вопросов этногенеза данной группы.

Основным материалом для написания статьи послужили научные исследования ученых о тувинцах-тоджинцах и полевые материалы авторов, собранные во время этнографической экспедиции в изучаемый район.

При написании работы был использован историко-сравнительный метод, с помощью которого были выявлены общие и специфические черты в этимологии некоторых этнонимов, в элементах культуры тувинцев-тоджинцев, которые являются оленеводами, и западных тувинцев – скотоводов. Он также позволяет обеспечить объективность исследования, уточнить ряд важных вопросов при анализе социальных отношений тувинцев.

В исследовании применялся также структурно-функциональный метод (А. Рэдклифф-Браун, Э. Эванс-Притчард и др.), позволяющий рассматривать общество как особую реальность и систему, которая определяется составляющими ее элементами и отношениями между ними, что позволяет представить социальную структуру общества более детально.

В ходе экспедиции использовались методы конкретных социологических исследований: беседа, опрос, анкетирование, интервьюирование и т. д.

Результаты исследований и их обсуждение. Тоджинский район расположен в Тоджинской котловине, окруженной Западными Саянами, Восточными Саянами и хребтом имени академика Обручева, и является по площади самой большой территориально-административной единицей Тувы.

Тувинцы-тоджинцы являются частью тувинского этноса. В то же время они имеют некоторые отличительные признаки в языке, хозяйственном укладе, антропологическом типе, фольклоре и психологическом складе, которые выделяют их из основной массы тувинцев. Так, один из исследователей дореволюционного периода А. А. Турчанинов писал: «Сойоты Тоджинского хошуна значительно отличаются от сойотов других сумо как по обычаям, так и по языку. Бывший со мной в разъездах сойот Бейсе хошуна не всегда мог понять полностью то, что тоджинцы между собой говорили, особенно это было заметно, когда участие в разговоре принимали женщины и молодые сойоты. Так что зачастую приходилось более пожилым собеседникам переводить ему то, что говорили молодые, и тогда только он мог уловить смысл сказанной фразы» [11, 73].

Исследователями, так или иначе затрагивавшими различные аспекты языка, культуры, хозяйства, семейных отношений тувинцев-тоджинцев, являются ученые разных периодов, как отечественные, так и зарубежные: Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон, Н. Ф. Катанов, А. А. Турчанинов, С. И. Вайнштейн, В. Я. Дулов, Л. П. Потапов, Н. А. Сердобов, Б. Донахо, М. В. Монгуш, Е. К. Даваа и другие.

Дореволюционные авторы Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон, Н. Ф. Катанов в своих исследованиях первыми начали ставить вопрос о родовых отношениях тувинцев, описывали степени родства и писали, что у тувинцев-тоджинцев, в отличие от тувинцев-скотоводов, вплоть до XX в. сохраняются родовые отношения [4, 13], [12, 88].

А. А. Турчанинов, работавший в Туве в качестве агронома, оставил свои наблюдения, описал быт и хозяйство тувинцев-тоджинцев. Его отчет является историко-этнографической работой.

Исследователи советского периода В. Я. Дулов, Л. П. Потапов, Н. А. Сердобов изучали социально-экономические отношения и этногенез, этническую историю тувинцев. Так, Н. А. Сердобов исследовал происхождение и расселение родоплеменных групп тувинцев.

Американский антрополог Б. Донахо на основе своих собственных полевых наблюдений написал ряд интересных работ о тувинцах-тоджинцах. Ценность его работы в том, что он сравнивает тувинцев-тоджинцев и тофаларов Иркутской области – родственных между собой народов [2].

Тувинский исследователь Е. К. Даваа занимается исследованием проблем оленеводства, в частности, затрагивает историко-генетический аспект проблемы.

Имя С. И. Вайнштейна следует упомянуть особо, так как изучение Тоджи являлось одним из главных направлений его исследований. Им были опубликованы интересные статьи по этногенезу, этнической истории, проблемам языка и хозяйства, семейно-брачным отношениям тувинцев-тоджинцев. Все его материалы впоследствии вошли в его монографию «Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки».

Работы вышеуказанных ученых являются фундаментом, основой для любого исследователя истории и культуры тувинцев. Основываясь на результатах их работ, мы можем наиболее полно раскрыть некоторые вопросы, сравнить, сопоставить с собственными полевыми наблюдениями.

Внесем сначала некоторую ясность по поводу термина «родоплеменные группы» (*тув. төрөл-аймак бөлүктөр*).

Под родоплеменными группами мы понимаем далеких потомков определенных родов и племен, унаследовавших в своих именах и фамилиях соответствующие этнонимы и осознающих, в той или иной степени, свою принадлежность к конкретным этническим общностям. Связующим, объединяющим фактором для членов таких групп является общность их происхождения (реальное или берущее свое начало еще в древней мифологии родство) [9, 68].

У тувинцев раньше фамилий и отчеств не было, они появились с вхождением Тувы в состав России и с проведением паспортизации. Почти все фамилии были названиями родоплеменных групп – Иргит, Куулар, Саая, Сарыглар, Оюн и т. д., – но, поскольку таких названий было немного, то и число подобных фамилий у тувинцев было также невелико [10, 52].

С начала XVIII в. появляются сведения русских послов и купцов, которые неоднократно посещали территорию Тувы, где жили тюркоязычные племена, подчинявшиеся власти монгольских ханов – Алтын-ханов и Джунгарии. Послы в своих документах и посланиях указывают названия этих племен – мады (маады), кучугуты (кужугеты), саяны (сояны), которые пасут скот, ездят на оленях и лошадях и платят дань Алтын-ханам [8, 12; 13–18].

В. И. Дулов писал о том, что Е. К. Яковлев, исследование которого относится к концу XIX в., первым поставил вопрос о родовых отношениях тувинцев. Он писал: «Разорванные на отдельные части завоевателями-китайцами (верхнеенисейские племена тувинцев), монголами (частично алтай-тувинцы, бейсе-хошун и др.) и русскими (карагасы, тофалары, теленгиты), тувинцы утратили представление об общности всех тувинских племен. Сложнее обстоит дело с сеок-торель. Многие факты как будто говорят о том, что уже в XIX в. большинство тувинцев потеряло представление о своих сеоках.

Только в Тоджинском хошуне во время исследований Е. К. Яковлева еще отличали сеоки от административной единицы – арбана. Картина оказалась настолько запутанной, что во времена Ф. Я. Кона уже было трудно установить, где следует искать остатки рода – в сумоне или арбане. Исследователи Тувы, не зная, какое из двух административных образований сохранило в себе тувинский род, нередко делали грубую ошибку, отождествляя сеок с сумоном или принимая арбан за тувинский род» [3, 115].

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, следует, конечно же, остановиться на тувинском административном делении, которое может дать ответы на многие вопросы, связанные с расселением отдельных родоплеменных групп тувинцев.

В 1755–1758 годах маньчжуро-китайские завоеватели завладели Тувой и для укрепления своей власти установили систему территориального управления и военного руководства. Цинский император Богда-хан разделил Туву на Оюнский, Салчакский, Тоджинский и Хаазутский кожууны (районы). Каждый из этих кожуунов состоял из четырех сумонов. В Тоджинский входили Кол, Ак, Бараан и Койук, в Салчакский – Салчак, Бай-Кара, Кыргыз и Кол, в Хаазутский – Хаазут, Даргат, Чооду и Иргит, в Оюнский – Оюн, Шалык, Чооду, Соян. В 1763 г. кожууны были объединены, как в Монголии, в аймак и подчинялись одному лицу – амбын-нойону [5, 48–49].

Отметим, что хошуны и сумоны в то время назывались, как правило, по наименованию наиболее значительных входящих в их состав родоплеменных групп. Ныне административные единицы и муниципальные образования – сельские поселения Республики Тыва – также называются сумонами.

В процессе экспедиции в Тоджинском районе мы зафиксировали следующие названия родоплеменных групп: *Ак, Урат, Соян, Балыкчы, Кол, Бараан и Хойюк*. При этом есть много людей, которые относятся к родам Ак и Кол.

По словам нашего информанта Ак Хараал Сандыковны, родившейся в местечке Хадыр-Суг Одуген тайги в 1938 г., тоджинцы с давних пор разделяли себя на «речных» (хем улузу) и людей тайги, т. е. оленеводов. Таким образом, мы здесь наблюдаем ландшафтный принцип деления жителей Тоджи. По ее словам, в Тодже были следующие родоплеменные группы: *Ак*, которые издавна жили в Хам-Сыра и Ий, *Балыкчы* – на берегах озера Азас, *Чогду* (Ак-Чогду, Кара-Чогду), *Кол* – в Адыр-Кежиге.

Такие же сведения о названиях родов дал информант Кол Арбан-оол Ак-оолович, 1939 года рождения, почетный оленевод. На вопрос: «А вы знаете этимологию этнонима

Кол?» был получен ответ: «Давно люди знали, наши бабушки и дедушки. Сейчас мы уже забыли, не помним. Могу только сказать о том, что Колы жили в Адыр-Кежиге, и они занимались также скотоводством. Можно предположить, что Кол был главным родом».

Мы можем предположить, что род Кол был самым многочисленным и, может быть, в него входили разные роды. На тувинском языке слово «Кол» означает «главный».

Сумон Холь, или Куль, находился в Салчакском хошуне в районе озера Тери-холь, верхнего течения Каа-Хема и его притоков.

Г. Н. Потанин писал, что монголы называют этот сумон Нур-сумоном, т. е. озерным, что хорошо подтверждается районом кочевания группы Кол (хол, куль – озеро). В состав данного сумона входили кости (племена) Балыкчи (рыбаки), Хердек (или Хердыгит), Иргыт и Хускун, а также Мынгыт, Монгош, Сойон [7, 120].

Второй сумон Кол, или Куль, находился в Тодже и образовался позже других сумонов Тоджи. В одной из тувинских рукописей мы находим следующее объяснение происхождения сумона Кол: «Тожнурский: 1. Куюк, 2. Ак-Чооду, 3. Кара-Чооду и 4. Тодут. Впоследствии один из тоджинских сумонов исчез, но выделился Кол-сумон, образованный из жителей ставки нойона. “Кол” – значит основной. Следовательно, здесь мы имеем дело не с родовыми названиями, а наименованием сумона» [3, 128].

С. И. Вайнштейн считал, что ссылка на группу Кель (куль) как у Кастрена, так и у Грумм-Гржимайло основана на недоразумении [1, 195–196].

У тувинцев были сумон Кол в составе Тоджинского хошуна («кол» там означал «основной», следовательно, основной сумон) и Холь-сумон в составе Сальджакского хошуна в районе озера Тере-Холь (здесь «холь» – озеро, следовательно, озерный сумон). Родовая группа Кель (куль) в составе не известна [1, 195].

Что касается родоплеменной группы *Чогду* (*Чооду*), по словам информанта Ак Дариймаа, 1920 г.р., родившейся в местечке Чазылыг, она делится на Ак-Чогду и Кара-Чогду.

В. И. Дулов в своей монографии упоминает: «Чжода, Чота, Чеда, Джокду, Джеды, Джеты, по нашему мнению, – искаженное название тувинского племени Чооду. В конце XIX в. кость, или племя, Чооду расселялось в основном в четырех местах. Первая группа, известная в русской литературе под названием “Джеды”, “Чоты”, “Чоды”, входила в состав Оюннарского хошуна и кочевала по рекам Харалыгу, Шивэлыгу, в верховьях Халайголу, по ее притокам Эрисхену, Утуму и около оз. Кара-нор (это в районе южного склона Танну), а также на северном склоне хребта Танну по рекам Шурмаку, Мочжалыку, впадающим в р. Брень – приток Каа-Хема. Вторая группа, родственная первой, известная под названием «Джода», «Чжода», «Тонгак-Чжода», принадлежала к монгольскому хошуну Да-вана, кочевала по р. Тапсе, притоку Бий-Хема.

Две остальные группы жили в Тодже. Еще в 1858 г. И. С. Крыжин записал следующие роды у тоджинских тувинцев: Ак-Тодот и Хара-Тодот, Ак-Джет и Хара-Джет. Ак-Чеда, Ак-Джет, Чжода, Ак-Чоды жили по обоим берегам р. Хамсары и ее правым притокам и по р. И-Хему. У П. Е. Островских записано три рода, расселенных в сумоне Ак-Чооду: Тарган, Соэн и Кыштак. По другим сведениям, они жили на плоскогорье между Бий-Хемом и Каа-Хемом; например, по Катанову, Ак-Чеда жили в верховьях р. Хаа-Хема и Тенгиса.

Кара-Чоды, Кара-Джеты, Кара-Чеды кочевали в верховьях Каа-Хема по Башкему, Серлиху и Харалу, по р. Азасу, впадающему в оз. Тоджи-куль, в верховьях Бий-Хема, по обоим берегам Каа-Хема» [3, 127–128].

Интересны также исследования С. И. Вайнштейна о роде Чооду, который он считал самодийским по происхождению. «Роды Чогду и Чооду, по-видимому, имеют общее происхождение. Несколько хозяйств рода Чогду в конце XIX в. населяли левобережье р. Тора-Хем и занимались скотоводством. Род Чооду (Иртиш-Чооду) в конце XIX в. населял таежные массивы в бассейне р. Иртыш. Основными занятиями членов рода были охота и оленеводство. Роды Чогду-Чооду известны также в составе других народностей. Род под названием Чогду имеется у тофаларов (Чогду, Кара-Чогду); Чооду – у алтайцев (кумандинцы, тубалары); Чот – у шорцев.

Тувинцы Чооду в начале XX в. населяли главным образом территории нынешних Годжинского, Каа-Хемского и Эрзинского районов. Они насчитывали свыше двух с половиной тысяч человек. По происхождению Чооду были, по-видимому, не тюркской группой, вероятно, самодийскоязычной. Однако есть серьезные основания полагать, что большинство Чооду, как, по-видимому, и Иргиты, были тюркизированы не позднее начала второго тысячелетия. Расселяясь в тюркской среде в течение ряда веков, они не только утратили свои этнокультурные особенности, но, в результате неизбежной метизации, могли, конечно, сохранить очень мало от своих далеких предков и в антропологическом отношении. Тем не менее, массовое антропологическое обследование представителей данных групп, возможно, могло бы помочь в окончательном решении вопроса их происхождения» [1, 195; 197–198].

В связи с этим С. И. Вайнштейн также писал о роде Кыштаг, который населял таежные массивы в бассейне верховьев р. Хам-Сыры. «В записанном нами предании о происхождении рода говорится, что когда-то племя Чооду было могущественным, но однажды в результате страшной войны почти целиком перебито. Лишь несколько человек из племени спрятались на озере Чайган-Холь (ныне территория МНР), но, лишённые оленей, они вынуждены были жить там оседло не только летом, но и зимой. Отсюда и название рода, означающее в переводе на русский «зимовье». Следовательно, если верить преданию, Кыштаг ведут свое происхождение от Чооду» [1, 198].

Таким образом, Чооду еще в XIX в. были расселены в нескольких кожуунах Тувы. В настоящее время представители данного рода компактно расселены в южных районах Тувы (Тес-Хемский и Эрзинский районы). Интересно то, что кроме деления на *Ак* и *Кара* «южные» Чооду делятся на *Чолдак Чоодулар* и *Узун Чоодулар*.

Этимологию рода *Балыкчы* многие наши информанты связывают с главным занятием его представителей – рыболовством. В переводе на тувинский язык «балыкчы» означает «рыбак, рыболов». Это очень распространенное явление в этнологии, когда хозяйственная деятельность или название главного рода занятий может стать этнонимом. Известно, что представители рода Балыкчы жили издавна на берегах озера Азас.

Данный род упоминал С. И. Вайнштейн: «В XII в. на территорию Тувы проникли монголоязычные кидани, о чем свидетельствуют как письменные источники, так и археологические материалы. Часть киданей, по-видимому, смешалась с местным населением и была тюркизирована. В записанном нами предании о происхождении рода Балыкчы, населяющего юго-восточную Туву, говорится, что Балыкчы являются потомками пришедших в эти края “китайцев” (кыдат). По всей вероятности, это – кидани. Однако встречающееся в литературе сообщение о том, что в состав тувинцев в конце XIX – начале XX в. входил род Китыт (китат), не подтвердилось проведенной нами проверкой в ходе этнографических исследований в Туве» [1, 190].

Что касается родоплеменной группы Соян, то этот род встречается у степных тувинцев. В частности, местом компактного расселения соянов является территория южной Тувы (Тес-Хемский район, сумон Ак-Эрик). Поэтому можно говорить о том, что сояны в Тоджу когда-то переселились. Заметим, что и сегодня очень многие тувинцы из других районов проживают в Тодже.

Очень интересные сведения о главных занятиях различных родоплеменных групп дал наш информант Бараан Никита Мырзыннаевич, который является костоправом. Представители рода *Кол* были «речными», они были скотоводами. Представители рода *Бараан* издавна были расселены в основном в Одугене. Они были людьми тайги, главное их занятие – охота. Они были первоклассными охотниками. Мальчиков начинали брать на охоту в 7–8 лет. Были и женщины-охотницы. Что касается родоплеменной группы *Хойюк* (*хойюк*), то она, по словам наших информантов, появилась значительно позже. Мы пока можем предположить, что данный род тоже был «пришлым». Интересно, что этот же этноним встречается у тувинцев Кобдосского аймака Монголии и у тувинцев Китая.

Нами также были зафиксированы роды Тодут, Ак-Тодут и Кара-Тодут. С. И. Вайнштейн считал их кетоязычными родоплеменными группами. По словам информанта Севилбаа Анны Караевны, 1927 г. р., родившейся в местечке Чашпы сумона Сыстыг-Хем, Тодуты занимались оленеводством, а ак-Тодуты – скотоводством.

Что касается родоплеменной группы *Хойюк* (*Хойюк*), то каких-либо данных нам в процессе экспедиции собрать не удалось. Выяснили только, что она появилась в Тодже позднее, чем остальные роды.

С. И. Вайнштейн также считал, что Хойюк был не тюркским по происхождению родом, скорее всего, самодийским или кетским. «Род Хойюк издавна населял восточные Саяны и входил также в состав койбалов (в форме кейек). По всей вероятности, с названием этого тоджинского рода связано название Коетова улуса Саянской земли. В начале XX в., по нашим данным, род Хойюк населял в Тодже бассейны рек Ойна, Улуг-Демирчи, Хорал, О-Хем. Накануне Тувинской национально-освободительной революции род Хойюк почти целиком вымер» [1, 200].

О роде Урат, к сожалению, мы также не собрали данных. Наши информанты упоминали данный род, но не знали ни легенд, связанных с ним, ни его этимологии. Можем предположить, что данный род не тюркского происхождения. Скорее всего, он имеет монгольское происхождение.

Интересно то, что названия родов *Урат*, *Балыкчы* и *Соян* мы зафиксировали во время полевой этнографической экспедиции у цаатанов (олeneводоB) Хубсугульского аймака Монголии. Схожие этнонимы могут говорить о том, что цаатаны были выходцами из Тоджинского района.

М. В. Монгуш по этому поводу пишет: «К территории Тувы ближе всех расположены сумоны Цэнгэл и Цагаан-Нуур; первый примыкает к Монгун-Тайгинскому кожууну, второй – к Тоджинскому. Многие тувинцы, живущие в этих сумонах, утверждают, что раньше, когда еще не было установлено государственных границ между Тувой, т. е. Россией, и Монголией, их земли считались частью тувинской территории. Установление границ между двумя странами привело к тому, что они оказались на монгольской территории [6, 208–209].

По другим данным, отделение территории Хубсугула от Тувы произошло значительно раньше. Согласно источникам, Хасутский, т. е. Хубсугульский, кожуун Тувы во времена господства Цинской династии находился в районе озера Косогол и действительно считался

частью тувинской территории. Однако правителями этого кожууна цинские власти назначали не тувинцев, а монголов, которым в 1878 г. удалось добиться специальной печати от улясутайского генерал-губернатора (цзянь-цзюнь), что в значительной степени облегчало усилия монголов по включению земель Хасутского кожууна в состав Северной Монголии. Позже Всетувинский учредительный Хурал, состоявшийся 13–16 августа 1921 г. и провозгласивший образование Тувинской Народной Республики, постановил: «Хасутский кожуун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тувы...» [6, 209].

Мы надеемся, что исследования в этом направлении еще будут проводиться и полученные данные могут дать ответы на многие вопросы, связанные не только с этногенезом и этнической историей, но и миграцией и расселением отдельных родоплеменных групп.

Резюме. Родоплеменной состав тувинцев-тоджинцев свидетельствует о том, что в их этногенезе приняли участие тюркские, самодийские, кетоязычные и монголоязычные компоненты. При этом многие зафиксированные нами названия родов схожи с тувинскими степных районов. К ним, например, относятся Соян, Чооду, Куулар и т. д. Это связано с перемещениями отдельных родов и племен в далеком прошлом и с контактами с родоплеменными группами тоджинцев. Тем не менее, многие легенды, память о происхождении утрачиваются. Даже пожилые тувинцы-тоджинцы уже не помнят истории того или иного рода, не могут воспроизвести в памяти родословную до 3-го или 4-го колена.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайнштейн, С. И.* Очерк этногенеза тувинцев / С. И. Вайнштейн // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 5. – Кызыл, 1957. – С. 178–214.
2. *Донахо, Б.* Оленеводство тувинцев-тоджинцев сегодня / Б. Донахо // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов : материалы Международной научно-практической конференции к 80-летию со дня рождения известного ученого-тувиноведа Севьяна Израилевича Вайнштейна. – Кызыл : Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, 2006. – С. 121–132.
3. *Дулов, В. И.* Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. / В. И. Дулов. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – 608 с.
4. *Катанов, Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского происхождения / Н. Ф. Катанов. – Казань : Б. и., 1903. – 160 с.
5. *Маннай-оол, М. Х.* Первая столица Тувы. Доклад кандидата исторических наук М. Х. Маннай-оола / М. Х. Маннай-оол // Самагалдай – первая столица Тувы. Самагалдай – Тыванын баштайгы найысылалы : сборник, посвященный 220-летию основания села. – Кызыл : Новости Тувы, 1996. – С. 48–55.
6. *Монгуш, М. В.* Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном аспекте / М. В. Монгуш. – Осака: Издательство Национального Музея этнологии (Минпаку), 2010. – 358 с.
7. *Потанин, Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879–1880 гг. по поручению Императорского Величества Географического общества / Г. Н. Потанин. – СПб. : Типография Безобразова и К., 1883. – 372 с.
8. *Потапов, Л. П.* Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов. – М. : Наука, 1969. – 402 с.
9. *Сердобов, Н. А.* Современное расселение носителей тувинских этнонимов / Н. А. Сердобов // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 14. – Кызыл, 1970. – С. 66–107.
10. *Суванди, Н. Д.* Фамилии и отчества тувинцев / Н. Д. Суванди // Научные труды Тувинского гос. университета. Вып. III. – Т. I. Материалы ежегодной науч.-практ. конф. ТывГУ, посв. 75-летию тувинской письменности, 11 ноября 2005 г. – Кызыл : Изд-во ТывГУ, 2005. – С. 52–53.
11. *Турчанинов, А. А.* Урянхайский край в 1915 г. / А. А. Турчанинов ; подготовка к печати, предисловие, послесловие и комментарий А. К. Кужугет. – Кызыл : ТИГИ при Правительстве РТ, 2009. – 331 с.
12. *Яковлев, Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея / Е. К. Яковлев. – Минусинск : Тип. В. И. Корнакова, 1900. – 357 с.